

The notion of corruption and types of corruption crimes
Tlyaubetov R.¹, Khamadjarova A.² (Russian Federation)
Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений
Хамадьярова А. Р.¹, Тляумбетов Р. Г.² (Российская Федерация)

¹Тляумбетов Рамиль Гайфуллович / Tlyaubetov Ramil – кандидат юридических наук, доцент;

²Хамадьярова Азалия Рафисовна / Khamadjarova Azaliya – студент,

кафедра уголовного права и процесса,

Институт права

Бакирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: проблема коррупции в наше время приобрела огромную и вполне обоснованную актуальность. В данной статье раскрывается сущность коррупции как социального явления. Обосновывается отсутствие единого взгляда относительно отнесения конкретных составов преступлений к коррупционным, что приводит к размытию толкования понятия «коррупционные преступления» в целом. Для решения данной проблемы авторами статьи предлагается универсальный подход к определению преступлений коррупционной направленности. В ходе исследования, представленного в статье, авторами был сделан вывод о том, что существует острая необходимость развития правового регулирования противодействия коррупции в социальной сфере.

Abstract: the problem of corruption in our time has gained great and quite urgency. This article reveals the crux of corruption as a social phenomenon. Substantiates the absence of a common vision regarding the attribution of specific crimes for corruption, which leads to a blurring of the interpretation of the concept of «corruption crimes» as a whole. To solve this problem, authors offer a universal solution to the definition of corruption offenses. In the research that presented in this article, the authors concluded there is an urgent need for the development of legal regulation of combating corruption in the social sphere.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, взяточничество, преступление коррупционной направленности.

Keywords: corruption, corruption crimes, bribery, crime of corruption.

Коррупция – это широко известное социальное явление, известное еще со времен возникновения государства. Как неотъемлемая часть государственного аппарата, она нарушает и в значительной степени ослабляет функционирование государственной власти.

Коррупция получила значительное распространение во многих странах, в том числе и в России. Практически нет людей, которые бы хоть раз в жизни не сталкивались с различными проявлениями коррупции.

По мнению А. М. Цалиева, значительное распространение коррупции объясняется несовершенством законодательства, неэффективностью деятельности правоохранительных органов, с утратой веры в равенство перед законом и судом, в социальную справедливость, падением морали и нравственности [1, с. 6].

Согласно официальной статистике Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, нынешнее состояние преступлений коррупционной направленности в РФ характеризуется следующими показателями: если в 2006 году доля коррупционных преступлений составляла 2,83% (109205 зарегистрированных преступлений), то реализуемая политика государства области противодействия коррупции содействовала понижению абсолютных и относительных показателей [2].

Согласно данным официальной статистики, в течение 2012 – 2015 гг. были зарегистрированы следующие показатели коррупционных преступлений: 2012 г. – 2,15% (49513 зарегистрированных преступлений); 2013 г. – 1,92% (42506 зарегистрированных преступлений); 2014 г. – 1,47% (32204 зарегистрированных преступления); 2015 г. – 1,36% (32455 зарегистрированных преступлений) [3].

Среди всех коррупционных преступлений лидирующую позицию, согласно показателям, занимает взяточничество. Численность зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьями 290 - 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), увеличилась в период с 2006 (11063 преступления) по 2015 г. (13938 преступлений) с учетом общей численности зарегистрированных преступлений в РФ с 0,29% до 0,58%.

Согласно исследованию аудиторской компании Ernst & Young [4] по коррупции в 62 странах мира, 34% из 50 опрошенных российских компаний с годовым оборотом около 1 млрд. долл. назвали взятки привычным явлением в своей области деятельности. Также 12% готовы прибегать к неэтичным поступкам для выхода из кризиса, а 26% оправдывают их, если они совершаются для достижения намеченных целей [5].

Понятие термина «коррупция» исторически не было законодательно определено в текстах уголовного закона. Ни действующий УК РФ 1996 года, ни УК РСФСР 1960 года не использовали термин «коррупция», «коррупционные преступления», «преступления коррупционной направленности».

Однако данный вопрос нашел свое определенное разрешение на ином уголовно-правовом уровне.

Так, 8 марта 2006 г. Федеральным законом № 40-ФЗ [6] Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции [7] (Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-м пленарном заседании 31 октября 2003 года). Таким образом, были даны понятия о том, какие деяния в России являются коррупционными преступлениями. При этом не было указаний, какие конкретно статьи уголовного закона подпадают под указанные в конвенции действия.

Проанализировав текст Конвенции и статьи УК РФ, к числу коррупционных преступлений (на момент ратификации Конвенции), следует относить с определенными допущениями: статьи 160, 174-174¹, 175, 201, 204, 285, 290-291, 296, 302, 303, 309 УК РФ.

Позднее был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8], где было впервые дано легальное определение коррупции.

В соответствии с данным Законом, коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица».

При этом ни в УК РФ, ни в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ не указываются конкретные статьи уголовного закона. Законодатель попытался лишь дать их примерный перечень (статьи 201, 285, 291, 290, 204 УК РФ). В теории же уголовного права неоднократно делались попытки определить признаки и дать перечень (виды) таких преступлений.

При этом круг коррупционных преступлений определяется произвольно. Количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность, в зависимости от мнения того или иного автора варьируется от 7 до 40 [9, с. 13].

Традиционно таковыми принято считать преступления, предусмотренные главой 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и главой 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, а также ряд преступлений, совершенных с использованием служебного положения в корыстных целях.

В. А. Авдеев, О. А. Авдеева среди преступлений коррупционной направленности выделяют две классификационных группы:

- 1) безусловные преступления коррупционной направленности;
- 2) преступления коррупционной направленности при соблюдении определенных условий.

К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, регламентированные: ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. ст. 289, 290, 291, 291.1 УК РФ [10, с. 21].

Е. А. Пластинина, указывая на множество коррупционных проявлений, отмечает, что наиболее распространенными проявлениями коррупции являются: мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, взяточничество, служебный подлог [11, с. 146].

Е. В. Коломийченко и А. А. Зеленцов, не предлагая конкретного перечня коррупционных преступлений, понимают коррупционное преступление как «корыстное ненасильственное преступление, связанное с незаконным использованием должностного (служебного) положения или особого статуса физического лица, позволяющего оказывать влияние на проведение каких-либо общественных мероприятий» [12, с. 125].

Отсутствие, как единого научного представления, так и нормативного закрепления видов коррупционных преступлений привело к необходимости решения данного вопроса на другом уровне.

Так, в Приказе Генеральной прокуратуры России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности» в разделе 7 в качестве таковых были перечислены ч. 3 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 170, п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 174, (п. б ч. 3, ч. 4 ст. 174¹, ч. ч. 2, 3 ст. 178, п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 188, ч. 2 ст. 198, ст. 201, ст. 204, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 285, ст. 285¹, ст. 285², ч. 2 ст. 286, ст. 288, ст. 289, ч. 3 ст. 290, ст. 291, ст. 292, ч. 3 ст. 294) [13].

Позже Приказом Следственного комитета при прокуратуре от 19 марта 2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при

организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» дан несколько иной перечень, который по сравнению с первым расширен еще несколькими составами. В частности, в него дополнительно вошли: статьи 145¹, 169, 183, 202, 293, ст. 304, 305 и 309 УК РФ [14].

На этом изменение списка «преступлений коррупционной направленности» не было завершено. Указаниями Генпрокуратуры России и МВД России перечень статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, был дополнен Перечнем № 23 «Преступления коррупционной направленности» [15]:

1) преступления, относящиеся к указанному перечню без дополнительных условий: ст. 141¹, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226¹, п. «б» ч. 2 ст. 229¹, ст. 289, 290, 291, 291¹ УК РФ;

2) преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий: пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 170, ст. 174, ст. 174¹, ст. 175, ч. ч. 3 и 4 ст. 183, ст. 201, ст. 202, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226¹, п. «б» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228², п. «б» ч. 2 ст. 228⁴, п. «в» ч. 2, ч. ч. 3 и 4 ст. 229, ч. ч. 3 и 4 ст. 229¹, ч. 3 ст. 210, ст. 285, ст. 285¹, ст. 285², ст. 285³, ч. ч. 1, 2, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ст. 294, ст. 295, ст. 296, ст. 302, ст. 303, ст. 305, ст. 307 и ст. 309 УК РФ.

3) преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности: ст. ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁴, 159⁵, 159⁶, 169, 178 и 179 УК РФ.

Данный перечень фактически включает в себя три десятка составов преступлений. При этом отнесение ряда преступлений к числу коррупционных, «при наличии определенных условий» и при отсутствии всякой системности, дает широкие возможности к трактовке термина «коррупционные преступления».

При этом стоит отметить, что указанный выше перечень ввел в понятие «коррупционное преступление» несколько существенных корректировок.

Так, в преамбуле к Перечню № 23 сказано: «...к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к статье 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом».

Исключением из этого правила являются лишь «преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды» [16].

Если толковать понятие «коррупция» в буквальном смысле, как оно закреплено в законе, можно сделать вывод, что фактически все преступления, содержащие квалифицирующий признак «совершение деяния лицом, с использованием своего служебного положения» формально являются коррупционными преступлениями.

Полагаем, что отнесение всех преступлений, содержащих данных признак делает, с одной стороны, слишком размытым учет и контроль за различными коррупционными проявлениями, а с другой стороны, создает проблемы для поиска эффективных мер противодействия коррупции.

В связи с вышеизложенным, предлагаем более простой и в то же время вполне универсальный подход к определению видов преступлений коррупционной направленности. К числу данных преступлений целесообразно относить только те, которые без каких-либо условий или оговорок относятся к таковым, а именно:

1) ст. 141¹ УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»;

- 2) 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального соревнования или зрелищного коммерческого конкурса;
- 3) ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»;
- 4) ст. 290 УК РФ «Получение взятки»;
- 5) ст. 291 УК РФ «Дача взятки»;
- 6) ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве».

Литература

1. *Цалиев А. М.* Конституционные (уставные) суды в механизме противодействия коррупции // Российская юстиция, 2016. № 7. С. 6.
2. Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 15. Ст. 1729.
3. Официальная статистика состояния преступности за 2012-2015 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show/> (дата обращения – 10.09.2016 г.).
4. Пресс-релиз «Борьба с распространением коррупции становится одной из главных тем повестки дня советов директоров компаний» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ey.com/ru/ru/newsroom/news-releases/ey-news-pervasive-global-corruption-leaves-boards-struggling-to-cope/> (дата обращения – 10.09.2016 г.).
5. *Сухаренко А.* Трансграничная коррупция // ЭЖ-Юрист, 2016. № 20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/57284572/> (дата обращения: 10.09.2016 г.).
6. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ, 2006. № 12. Ст. 1231.
7. Бюллетень международных договоров, 2006. № 10. С. 7-54.
8. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
9. *Цоколов И. А.* К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» // Российский следователь, 2011. № 5. С. 13
10. *Авдеев В. А., Авдеева О. А.* Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция, 2016. № 7. С. 21.
11. *Пластинина Е. А.* Виды коррупционных преступлений и ответственность за них: анализ и практика // Вестник Пермского университета, 2011. № 1. С. 146.
12. *Коломийченко Е. В., Зеленцов А. А.* Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России // Евразийский юридический журнал, 2012. № 9. С. 125.
13. Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 11.02.2008 № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу)/ (дата обращения: 10.09.2016 г.).
14. Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 19 марта 2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 10.09.2016 г.).
15. Указание Генеральной прокуратуры и МВД России № 187/86 от 30 апреля 2010 г.; Указание Генпрокуратуры России № 52-11, МВД России № 2 от 15 февраля 2012 г.; Указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г.; Указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 01.10.2016 г.).